

музыкальное образование

Кашина Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук,
соискатель-докторант Уральского государственного
педагогического университета, доцент кафедры
музыкального образования Института
музыкального и художественного образования
Уральского государственного педагогического университета
koranata@mail.ru

Музыка в патриотическом воспитании подростающего поколения казаков: история вопроса

*Песня казацкая, песня родимая,
Что еще может сравняться с тобой!
Ты красивее, чем трель соловьиная,
Как не любить тебя всею душой! <...>
Жизнь наших предков, жизнь боевую,
Ты, как художник, рисуешь собой,
Храбрость казацкую, удаль лихую
Ты, как кобзарь, воспеваешь душой.
О. Аспидов «Родная песня»*

Сегодня Россия столкнулась с рядом проблем: необходимостью формирования у подрастающего поколения патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга по защите Родины, упрочению единства и дружбы народов России; модернизации Российской армии. Поэтому особую актуальность получает идея возрождения уникального для России субэтноса – казачества, ментально-ценностной константой которого являются патриотизм, православие и служение Отечеству (С. Н. Лукаш). Именно казачество, как общественная сила, может стать моделью социального поведения и примером гражданской ответственности, нравственности и патриотизма. Поэтому при поддержке Президента России в 2008 г. была утверждена концепция государственной политики РФ в отношении российского казачества, в 2009 г. был создан Совет по делам казачества, в федеральных округах были сформированы окружные комиссии, в субъектах России – рабочие группы по делам казачества, в 2011 г. президентом РФ был подписан Федеральный закон о создании Всероссийского казачьего общества.

Президент РФ приветствует развитие казачьего образования: по всей России создаются казачьи кадетские корпуса, казачьи кадетские классы и т. д., целью духовно-нравственного развития, воспитания и социализации учащихся в которых является казачий воспитательный идеал – высоконравственный, творческий, компетентный, ответственный и социально активный гражданин России, готовящийся к службе Отечеству на военном и гражданском поприщах, укорененный в Православной Вере, казачьей культуре, традициях казачьего воинского, трудового и общественного служения. В числе задач – формирование патриотизма, любви к России, казачеству, родной земле, языку, готовности служения Отечеству на ратном и гражданском поприщах, личной ответственности за судьбу России и казачества, веры в великое будущее своей страны [10].

Одним из принципов духовно-нравственного воспитания и социализации учащихся казачьих кадетских учебных заведений является принцип воспитания в культуре казачества, который обеспечивает формирование у обучающихся казачьей идентичности, казачьего самосознания и казачьего духа [10].

В систему традиционной казачьей культуры, помимо обычаев, верований и т. д., входит и музыкальная культура. Однако в содержании образования и воспитания учащихся учебных заведений с этнокультурным казачьим компонентом казачий музыкальный фольклор участвует лишь эпизодически: на уроках музыки осуществляется обучение по таким программам, в которых главную роль играет музыка академического направления. С образцами казачьего музыкального фольклора учащиеся знакомятся лишь на конкурсах строя и песни, фольклорных праздниках и т. д. Это происходит в силу ряда проблем, нуждающихся в скорейшем разрешении:

1. Существует ряд музыковедческих и культурологических исследований, посвященных музыкальной культуре казачества (Т. И. Калужникова, Е. И. Коротин, Т. С. Рудиченко и т. д.), но данные исследования нуждаются в методическом преломлении и осмыслении для использования их педагогического потенциала в образовании и воспитании будущих казаков.

2. Имеются единичные примеры методической литературы для учителей музыки и преподавателей системы дополнительного образования, посвященные музыкальному фольклору кубанского казачества, но полностью отсутствует подобная литература по фольклору других казачьих локальных традиций (Оренбургского, Уральского казачества, обладающих, безусловно, уникальной региональной спецификой, огромной художественной ценностью и педагогическим потенциалом).

3. Существует потребность в изучении казаками-кадетами казачьих музыкальных традиций, но очевидно отсутствие готовности к данной деятельности образовательных структур (существует недостаток специалистов, владеющих казачьим музыкальным фольклором на должном уровне, и, как указывалось, специфическими методиками). И хотя, как считает Н. Г. Тагильцева, «...современная профессиональная подготовка учителя музыки тесно связана с гуманистической парадигмой, которая распространена в образовании» [13, с. 134], эта подготовка, к сожалению, не предполагает обучения будущих учителей музыки реализации этнокультурных воспитательных и образовательных задач.

4. Имеется большой объем полевых записей казачьего музыкального фольклора, но он малодоступен для учителей, работающих в казачьих классах и корпусах, расположенных в основном в малых городах, а не в крупных мегаполисах, где имеются библиотеки с большим аудио- и видеофондом.

Одной из значимых проблем, на наш взгляд, является и то, что учителя музыки, работающие в учебных заведениях с этнокультурным казачьим компонентом, не знакомы с историческими фактами использования музыки в образовании и воспитании подрастающего поколения казачат прошлых веков. Накопленный опыт патриотического воспитания казачества, на наш взгляд, нуждается в осмыслении, анализе и оценке. Это позволит не только критически осмыслить уже предпринятые в этом направлении шаги, заимствовать наиболее ценное для дальнейшего совершенствования отечественной системы патриотического воспитания учащихся, но и определить стратегию развития патриотического воспитания учащихся современных учебных заведений с этнокультурным казачьим компонентом на будущие годы.

Повседневная практика патриотического воспитания подрастающего поколения казачат не предусматривала какой-либо специально организованной работы. Этому способствовал издревле устоявшийся уклад семейной, станичной, войсковой жизни, сознание того, что по первому сигналу казак вместе с отцом, дедом и всеми мужчинами рода, хутора и станицы должен встать в войсковой строй и исполнить свой патриотический долг перед Родиной, руководствуясь принципом «За Бога, Царя и Отечество!». Поэтому история всех казачьих войск России не знала такого явления, как дезертирство. У казаков сильнее страха смерти был страх позора перед отцом, братьями, семьей и станичниками [2].

Дух патриотизма пронизывал всю повседневную жизнь казачьей общины. В длинные зимние вечера и в часы досуга старики вспоминали боевые походы, участниками которых были, героев, сложивших голову за Родину. Эти рассказы представляли собой, в

сущности, квинтэссенцию казачьего мировоззрения, основой которого был патриотизм. Неотъемлемой частью этих «посиделок» была народная казачья песня. Вот как звучит рассказ пожилого казака в одной из «Картин казацкой жизни» уральского писателя и фольклориста XIX в. И. И. Железнова: «Нет лучше, нет слаще для меня песни, как песенка про Яикушку (*речь идет о реке Урал*) <...> Больно люблю его, Горыныча <...> Чуете ли вы, понимаете ли, детушки, как дорог нам Яикушка? <...> И не тем дорог, что хорош-пригож, а тем дорог, что <...> нет пригорочка, где бы не лежала богатырская казачья косточка <...> *Круты бережки, низки долушки / У нашего пресловутаго Яикушки / Костями белыми казачьими усеяны, / Кровью алою молодецкою упитаны, / Горючими слезами матерей и жен поливаны* /...мы не пашем сохой, не бороним бороной, не засеваем белояровой пшеницей <...> но мы пашем булатным копьём, бороним конским хвостом, а засеваем своими головами. Такая пашенка – у! чего-нибудь да стоит!» [7, с. 40–41].

Передача казачьих традиций осуществлялась непосредственно, «из уст в уста», и в станичных войсковых школах, куда, по обычаю, приглашались отставные офицеры, проживающие в станице, кавалеры Георгиевских крестов, старики, прошедшие многочисленные войны и пользующиеся уважением у населения. Устные предания, легенды и песни о подвигах дедов и отцов, рассказы о военных кампаниях, событиях из боевой жизни, способствовали формированию у юных казачат основных воспитательных ценностей казачьей культуры – чувства патриотизма, чувства гордости за принадлежность к казачеству и т. д. Эти традиции укрепляли целостность казачьей общины, через них и осуществлялась «связь поколений» – связь с далеким легендарным прошлым их предков. Без песен стариков не обходились ни проводы на службу, ни свадьбы, где, по традиции, также исполнялись патриотические песни (А. В. Коновалов, Т. С. Рудиченко) [9, 12].

Любимыми играми казачат были военные игры, служившие «...играющим такого рода гимнастикой, какую в век не выдумать ни одному фокуснику во фраке со светлыми пуговицами»: «Вступая на форпост или подходя к месту, назначенному сборным, после сражения, пунктом, казачья партия, по слову Мишки Хандохина: «песенники вперед!», начинает снова петь какую-нибудь песню, ежели не доморощенного произведения, то общую армейскую, переделанную или, так сказать, прилаженную на случай торжественного события. Например: *Ночи темны, тучи грозны / По поднебесью идут. / Идут, идут казаченьки, / Идут они тихим маршем, / И меж собою говорят: / – Хоша трудно нам, ребята, / Под хивинцами стоять, – / Трудней того нам казакам / Под пушечки подбежать. / Мы под пушки подбежали, / Закричали враз: ура! / Ура! Ура! Город взяли, / Затряслися стены – вал. / Вы, злые, лютые хивинцы! / Покоритесь вы нам. / Если*

ж вы нам не коритесь, – / Пропадете, как трава! / Идет с нами Мать-Расея, / Всем сударствам голова!» [7, с. 16–17].

Яркая образность и самобытность военно-походных и военно-бытовых казачьих народных песен оказывала огромное эмоциональное и воспитательное воздействие на их исполнителей и слушателей.

Командование казачьих войск хорошо осознавало, какое значение имела песня не только для формирования воинского духа казаков, но и для их воспитания. Так, в Приказе по Оренбургскому казачьему войску № 328 от 1909 г. предписывалось: «В предстоящих лагерных учебных сборах обратить особенное внимание на следующее <...>. Для поддержания бодрого, веселого настроения в лагерях <...> обратить внимание на песенников, поощряя искусство <...> в свободное же время должны царить веселое оживление, раздаваться песни, пляска и музыка. При таких условиях и тяжелая служба будет для казака легка и приятна, она навсегда останется светлой страницей его жизни».

Одной из форм военно-патриотического и художественно-эстетического воспитания подрастающего поколения казачат были праздники, посвященные знаменательным датам истории Российского государства, праздники религиозного содержания (100-летие Бородинского сражения и разгрома Наполеона, 300-летие царствования Дома Романовых, 100-летие Военного министерства, День Святого Георгия Победоносца), юбилеям поэтов, писателей, композиторов и т. д. Накануне праздника проводились Всенощное бдение и торжественная панихида. В праздничный день служили торжественную литургию, затем молебен. По окончании – речь начальника учебного заведения, посвященная роли празднуемой даты для истории России, которая иллюстрировалась световыми картинками (кинематограф или «волшебный фонарь»). В программу акта могло быть включено чтение литературных произведений, посвященных празднуемой дате. Кроме того, желательным считалось включение в программу хоровых и музыкальных пьес, относящихся к празднуемому событию, а также театральных представлений патриотического содержания. В конце акта должна производиться раздача учащимся книг, брошюр, памятных листков, художественных картин, относящихся к празднику или изображавших Императора и его сподвижников. В заключение акта оркестром и хором исполнялись юбилейная кантата и народный гимн [3, с. 99].

Оренбургским уездным комитетом попечительства о народной трезвости в городском театре было устроено пушкинское утро, на котором в исполнении казачьего оркестра под управлением Г. Ф. Эстеррейха, капельмейстера оркестра Оренбургского казачьего войска и учителя музыки Неплюевского кадетского корпуса, прозвучали

увертюра к опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин», хор «Ах, ты свет, Людмила» из оперы М. И. Глинки «Руслан и Людмила» и т. д. [5].

Ежегодно на масленичной неделе, в войсковой праздник Оренбургского казачьего войска (день Святого Георгия Победоносца), устраивалось «взятие снежных городков», в котором сначала участвовали взрослые, а затем и подростки-казачата. На площади станицы строились два снежных городка – для детей и взрослых. В середине снежных крепостей возвышался флаг, который и нужно было захватить штурмующим. Казаки каждой крепости делились на защитников крепости и атакующих крепость. Состязание начиналось под музыку и пение войскового хора и оркестра. В конце праздника атаман под музыку вручал призы отличившимся казакам и казачатам. После награждения казачата с «трофейным» флагом отправлялись по домам, распевая казачьи песни [1]. Эти соревнования способствовали военно-патриотическому воспитанию молодого поколения казаков, развивали у них силу, смекалку и выносливость.

В начале XX в. появляется методическая литература для учителей музыки и руководителей казачьих учебных заведений. Так, на страницах «Вестника Оренбургского учебного округа» в разделе «Критика и библиография» мы находим очерки учителя пения учительского института и женской гимназии г. Уфы И. П. Ишпайкина об издании уральского музыкального просветителя А. Д. Городцова – «Сцен из оперы «Жизнь за Царя» М. И. Глинки, приспособленного для постановки на сельских сценах, без сопровождения музыкальных инструментов [4]. Он указывает на воспитательное значение оперы М. И. Глинки. Эти сцены, по мнению автора заметки, способны «облагородить досуг народа» и заключают в себе «глубокую морализующую силу» [4, с. 296]. Судя по многочисленным публикациям в прессе, на подмостках ряда казачьих учебных заведений впоследствии были поставлены эти сцены.

В 1914 г. в том же «Вестнике Оренбургского учебного округа» публикуется статья К. Ельницкого «Патриотическое чувство и воспитание его», где автор пишет о важном воспитательном значении патриотического чувства, понимая под ним любовь, привязанность к своему отечеству и соотечественникам. Одним из условий и средств патриотического воспитания автор видит пение патриотических песен, поскольку «песни эти, будучи выражением патриотического настроения составителей их, <...> влияют на слушающих их и поющих их» [6, с. 80];

В 1910 г. войсковым старшиной Д. Е. Серовым было издано учебное пособие «В помощь школам и малолеткам казачьих войск», в котором автор высказал необходимость приведения военного воспитания и образования в казачьих войсках в стройную систему. В пособии давались наставления инструкторам станичных и поселковых школ. В качестве

приложения к учебному пособию выступали 20 военно-походных и патриотических песен оренбургского казачества, собранные есаулом А. И. Мякутиным. Данные песни должны были быть включены в программу школ для обязательного изучения и пения. Это песня «Гибель Ермака», которая пользуется популярностью и в современных казачьих учебных заведениях: *«Мы не напрасно в мире жили, / Нам смерть не может быть страшна, / Свое мы дело совершили, / Сибирь Царю покорена / <...> Тот думать должен лишь о том, За Русь святую погибая»*. Также в сборник были включены старинные казачьи песни «За Уралом, за рекой», «На заре то было, на зореньке», «Выступление казаков в поход»; песни о войне 1812 года и о заграничных походах оренбургских казаков «Пойдем, братцы, за границу», «Ездил русский белый царь»; песни о завоевании Средней Азии «Поход в Ахал-Теке», «Дело уральцев под Иканом»; песни, посвященные казачьему оружию и коням, – «Ты, винтовка», «Шашка», «Где мой конь вороной» и т. д. Предложенные песни были направлены на патриотическое воспитание подрастающего поколения казачат. По мнению историков Оренбургского казачьего войска, данное пособие сыграло большую роль в совершенствовании системы военной подготовки в казачьих школах Оренбуржья [1].

Нельзя не упомянуть об одном факте, когда в музыке, исполняемой уральским военным казачьим оркестром, слились верноподданнические и патриотические чувства, наполняющие сердца уральских казаков. 4 апреля 1866 г. на императора Александра II в г. Петербурге было совершено покушение. Уральские казаки были потрясены этим событием. Откликом на это стал спектакль, поставленный силами местных любителей, перед которым был исполнен государственный гимн страны. Вот как это событие описывается в «Уральских войсковых ведомостях»: «Взвившийся занавес открыл поставленный на сцене и украшенный красивыми гирляндами портрет Государя Императора; народный гимн, исполненный войсковым оркестром под руководством г. Боде, вызвал единодушные рукоплескания и при громких «Ура!» за долгоденствие нашего великого Императора был повторен два раза» [14].

Итак, ни одно повседневное и праздничное мероприятие в казачьих войсках не проходило без участия музыки. Песня сопровождала казака везде, была важнейшим элементом и непременным спутником в домашних и хозяйственных делах, в часы досуга, в публичных военных зрелищах. В военном походе, при коллективном исполнении в строю или во время привалов она вызывала у исполнителей не только приподнятое настроение и возвышенные чувства, но и ощущение того, что каждый из них принадлежит к великому воинскому сословию, осуществляющему важнейшую миссию – защищать Родину. Казачья народная песня не только реализовывала ретранслирующую функцию и организовывала

общий строй жизни и повседневного быта казачества, но и являлась одним из способов общения.

Обстоятельства и ситуации, описываемые в музыкальном фольклоре уральского и оренбургского казачества, не могут не вызвать интерес современных казаков-кадетов. Именно поэтому моральные нормы, заложенные в казачьих песнях, из внешних превращаются для них в лично значимые. В связи с этим в современных учебных заведениях с казачьим этнокультурным компонентом казачью народную песню необходимо использовать не только на уроках музыки, но и в воспитательной работе – в таких ее формах, как посиделки, народные и семейные традиционные праздники и т. д. Помимо этого, в процесс исполнения казачьего музыкального фольклора можно включать предметы домашнего обихода – валики для глажения белья, гребенки, ложки, которые использовались казаками в качестве элементарных музыкальных инструментов. Для ребят постарше – нагайки и сабли. Их использование, как и раньше, может стать своеобразной военной (боевой) гимнастикой, будет способствовать развитию необходимых двигательных навыков, выносливости и, в конечном счете, характера. Также это будет содействовать приобщению подрастающего поколения к вещной культуре народа.

Необходимо включать казачий музыкальный фольклор в организацию жизнедеятельности учебных учреждений – в процесс начальной военной подготовки, при отработке строевого шага и т. д.

Литература

1. Абрамовский А. А. Патриотическое воспитание и военная подготовка в Оренбургском казачьем войске [Текст] / А.А. Абрамовский // Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия: сб. науч. ст. / под ред. А.П. Абрамовского; Челябин. гос. ун-т. Челябинск [б. и.], 1999. С. 19–37.
2. Абрамовский А. П. Во славу государства Российского (начальное образование и военная подготовка в Оренбургском казачьем войске) [Текст] / А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1994. – 182 с.
3. Вестник Оренбургского учебного округа [Текст]. – 1912. – № 2.
4. Вестник Оренбургского учебного округа [Текст]. – 1912. – № 5.
5. Вязьмин Ю. Н. Развитие музыкального образования в Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX веков [Текст]: дис. ...канд. пед. наук. / Ю.Н. Вязьмин: Оренбург. гос. ун-т. Оренбург: [б. и.], 2006. 187 с.
6. Ельницкий К. Патриотическое чувство и воспитание его [Текст] / К. Ельницкий // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1914. – № 2. – С. 77–82.
7. Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Полное собрание сочинений [Текст]: в 3 т. / И.И. Железнов; под ред. Н.А. Бородина. – изд. 3-е. – СПб: Типография т-ва «Общественная польза», 1910. – Т. 1.
8. Кашина Н. И. Музыкальный фольклор уральского казачества [Текст]: учебно-методическое пособие для учителей, работающих в учебных заведениях с

- этнокультурным казачьим компонентом / Н.И. Кашина; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2010. 101 с.
9. Коновалов А. В. Военно-патриотическое воспитание казаков Северного Кавказа: XVIII – начало XX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ: [б. и.], 2005. 22 с.
  10. Концепция духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах. Проект [Текст] / Совет при Президенте Российской Федерации по делам казачества; Синодальный Комитет Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством. М., 2011. 32 с.
  11. Кузнецов В. А. Патриотизм в песнях оренбургского казачества [Текст] / В.А. Кузнецов // Культура оренбургского казачества: сб. науч. ст. / Челяб. гос. ун-т; отв. ред. С. Е. Матушкин. Челябинск, 2007. С. 179–213.
  12. Рудиченко Т. С. Пение и песня в казачьем этикете [Текст] / Т.С. Рудиченко // Музыковедение. – 2005. – № 1. С. 20–25.
  13. Тагильцева Н. Г. Современный учитель музыки: проблемы профессиональной подготовки [Текст] / Н.Г. Тагильцева // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – № 3 (92) – 2011. С. 134–139.
  14. Уральские войсковые ведомости [Текст]. – 1867. – № 26.